

Интерпретация этически нагруженных ситуаций молодыми людьми: зависимость от предметного контекста и индивидуально-типологических характеристик

Елена И. Горбачева , Екатерина А. Зыкова, Кирилл В. Кабанов*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга,
Российская Федерация

* Почта ответственного автора: KabanovKV@tksu.ru

Аннотация

Введение. Предложен исследовательский подход к выявлению индивидуальных детерминант морального мышления как интеллектуального процесса, обеспечивающего применение моральных запретов в изменяющихся предметных контекстах этически нагруженных ситуаций. **Методы.** Исследование проведено на выборке студентов КГУ им. К.Э. Циолковского, обучающихся на первых-вторых курсах социогуманитарных направлений подготовки ($n = 90$ человек). Выявлению подлежала специфика вариативности продуктивности интерпретации моральных противоречий на материале сконструированных этически нагруженных ситуаций в условиях изменения их предметного контекста. Применены процедуры однофакторного дисперсионного анализа и его варианта (ANOVA с повторными измерениями) для установления силы влияния переменной «предметный контекст» на полноту, содержательную релевантность и проблематизацию интерпретации этически нагруженной ситуации в условиях воздействия переменных субъектного уровня. **Результаты.** Установлено, что полнота, релевантность и проблематизация интерпретации этически нагруженных ситуаций в разных предметных контекстах не остаются неизменными, и границы такой изменчивости сопряжены с вариативностью показателей сформированности когнитивных и личностных характеристик студентов. С включением морального содержания в правовой контекст полнота выделения ее компонентов повышается, и эта тенденция

определена действием таких переменных, как уровень умственного развития и сформированность этических понятий. При интерпретации этически нагруженной ситуации в житейском контексте релевантность обоснования морального противоречия лимитирована сформированностью коллективной и личностной рефлексий. В условиях правового контекста уровень проблематизации возрастает с повышением степени сформированности этических понятий, а в условиях житейского контекста проблематизация моральных противоречий растет у тех испытуемых, кто демонстрирует доминирование моральных ориентиров в своем социальном поведении. **Обсуждение результатов.** Выявление границ вариативности продуктивности интерпретации моральных противоречий в контекстуально неоднородных этических ситуациях у лиц, отличающимися своими когнитивными и личностными характеристиками, позволяет установить, как функционируют моральные нормы в индивидуальном сознании и как они актуализируются в форме морального запрета.

Ключевые слова

моральное мышление, этически нагруженная ситуация, предметный контекст, продуктивность интерпретации, индивидуальные характеристики, моральный запрет, субъект морального выбора

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-10189 «Индивидуальные и контекстуальные детерминанты применения моральных запретов у студентов разных профессионально-образовательных групп».

Для цитирования

Горбачева, Е.И., Зыкова, Е.А., Кабанов, К.В. (2024). Продуктивность интерпретации этически нагруженной ситуации в зависимости от ее предметного контекста и индивидуальных характеристик студентов. *Российский психологический журнал*, 21(3), 133–151. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.3.8>

Введение

Существенным для понимания морального мышления является представление о том, как осуществляется процесс распознавания моральных противоречий, их структурирования и интерпретации. Изучение детерминант этого процесса позволяет не только получить необходимую информацию о репрезентации в индивидуальном сознании моральных запретов, но и восстановить те способы

ориентации в этически нагруженных ситуациях (далее – ЭНС), которые используют ее решатели (моральные агенты). В подобных ситуациях индивиды апеллируют к своим потенциально противоположным личным и профессиональным ценностям, например, в отношении того, что составляет качество жизни или человеческое достоинство, осуществляя многомерную интерпретацию оснований социально ответственного поведения (Арутюнова, Александров, 2019; Горбунова, 2010; Мачехина, 2018; Bartels et al., 2016; Tassy et al., 2013).

Этически нагруженные ситуации – это ситуации, в которых интересы, потребности, желания людей противоречат интересам, потребностям, желаниям других и требуется применить моральный запрет в разрешении противоречия или предложить или артикулировать имеющиеся конвенциональные нормы урегулирования, которые признавались бы конфликтующими сторонами. Актуализируемый субъектом моральный запрет предполагает определенный способ интерпретации нормативных ситуаций, объяснения причин своего и чужого поведения, оценки их правильности (Nichols, Mallon, 2006; Skitka et al., 2021). Оценка должного действия с собственной позиции и с позиции другого человека является контекстуальной детерминантой, оказывающей воздействие на императивность применения моральных обязательств.

Предположение о том, что существуют специфические особенности принятия морального решения в разных предметных контекстах этических ситуаций, основывается на признании различий в системах социальных отношений. В этих системах «...стимулы, адресованные индивидам или группам, не являются универсальными, а всегда соответствуют определенному типу регулирования социальных связей» (Fiske, 1992). С этой точки зрения, норма закона (в правовой системе) и нравственное осуждение (в системе житейских взаимодействий), хотя и выполняют одну и ту же функцию, все же несут разную информацию для принятия морального решения.

Моральные запреты в контексте социальных взаимодействий реализуются не непосредственно, а опосредованно, в соотношении с нормами и правилами, закодированными в логике регулирования предметного-правового или любого другого контекста (Луман, 2007). Такие предметные «коды» отражают контекстуальную специфику ЭНС. В этом своем качестве они служат опознавательными знаками в процессе их соотношения с нравственным содержанием.

Специфика осуществления моральных суждений и интерпретации моральных противоречий при решении разных типов задач широко обсуждается в работах, и на настоящий момент составляет целый корпус исследований (Ениколопов, Медведева, Воронцова, 2019; Carpendale & Krebs, 1995; Greene et al., 2008; Sobral & Fraguela, 2018). Необходимость учета контекста, в котором производятся моральные рассуждения, продемонстрированы на разных по содержанию задачах: распространении достижений генной инженерии, разоблачении криминального поведения, честного

поведения в спорте, обеспечении надлежащего качества медицинских услуг (Craft, 2013). Вместе с тем предметно-содержательный контекст моральных запретов в проводимых исследованиях не рассматривается в качестве контекстуальной переменной, оказывающей продвигающее или, напротив, нивелирующее влияние на проблематизацию моральных противоречий и их интерпретацию.

Принципиальным моментом в рассмотрении интерпретации ЭНС служит то, что она включает как собственно оценочный компонент («правильно» или «неправильно» «нужно» или «не нужно»), так и обоснование – доказательство приемлемости именно такой оценки. Для интерпретации требуется осуществить анализ выделяемого содержания во всей полноте представленных в ней связей, отношений, в том числе в ее соотношении с другим содержанием, подобным или отличающимся. Соответственно, интерпретация может быть затруднена в силу множества возможных направлений анализа и структурирования включённых нормативных содержаний.

До сих пор актуальным является обсуждение оснований интерпретации морального решения в плане полноты охвата всех его структурных элементов – и субъективных (мотивация, ценности), и объективных (результат, обстоятельства, последствия). Представители так называемой консеквенциальной этики, например, эвдемонизма, макиавеллизма, утилитаризма, придают главное значение результатам действий и их последствиям, а ценности и мотивы выносят на периферию в моральных рассуждениях. Напротив, представители теории «автономной морали» определяют место результатов в зависимости от ценностей и мотивов. Функциональная роль каждой из компонентов ЭНС в ее продуктивной интерпретации в конкретных предметных контекстах пока не получила надлежащего рассмотрения.

В зависимости от того, какие компоненты ЭНС фиксируются индивидами в качестве семантического центра, устанавливается доминирующий взгляд на моральное противоречие и его осмысление. Фиксация этого противоречия выступает как проблематизация. Следуя традиции, идущей от Мишеля Фуко, проблематизация необходима, когда «...некий комплекс отношений или поведения входит в поле мысли при условии, что определённое количество факторов, связанных с этими отношениями или поведением, становится неопределённым, теряет свою «узнаваемость», обыденность, создаёт ряд «трудностей» вокруг себя, т.е. становится проблемным» (Фуко, 2006, с. 66).

ЭНС представляет собой интеллектуальную задачу, в которой интерпретация ее содержания предшествует принятию решения. Но, по замечанию Дьюи, это решение не самоочевидно. «Есть конфликтующие желания, есть альтернативные и несомненные виды блага. Все, что здесь требуется, – это избрать надлежащий способ действия, надлежащее благо. Итак, предмет исследования уточняется: надо детально обозреть, как построена ситуация; проанализировать ее разнообразные

факторы; прояснить, что именно является невразумительным; не доверять тому, что более всего бросается в глаза и отвлекает внимание; рассмотреть последствия самых различных способов действия, которые только приходят в голову; считать достигнутое решение гипотетическим или пробным до тех пор, пока предвидимые или предполагаемые последствия, из-за которых оно было принято, не совпадут с последствиями актуальными. Такое исследование и есть разумное понимание» (Дьюи, 2003, с. 106).

Как было показано ранее, в процессе интерпретации подобных ситуаций должны быть задействованы когнитивные характеристики индивидов, связанные, во-первых, с актуализацией этических понятий, способов логического рассуждения как средств распознавания морального содержания социальной задачи, его структурирования как ситуации морального выбора, и, во-вторых – со способами обнаружения и проблематизации противоречия между собственно моральными и неморальными суждениями о компонентах целостной ситуации (Горбачева и др., 2018; Малюгин, 2007).

Идентификация морального содержания может осуществляться не только средствами абстрактного мышления и рефлексивного рассуждения, но и определяться предрасположенностью к моральным оценкам и соответствующим поступкам. В интерпретации ЭНС моральный агент может руководствоваться как ситуационной аффективной оценкой, направляемой моральным чувством, так и устойчивыми личностными характеристиками – нравственной направленностью и осознанным отношением к нравственным нормативам (Лебедева, 2023).

При выборе адекватных обсуждаемой проблеме исследовательских процедур и диагностических методик важно учесть, что моральные агенты демонстрируют вариативные способы интерпретации ЭНС (Молчанов и др., 2019; Beißert, Hasselhorn, 2016; Reynolds, 2006). Несмотря на то, что требования морали могут приобретать «выпуклый» характер и жестко навязываться участникам в виде морального правила, в соответствии со «своим видением» ситуации моральные агенты предпочитают руководствоваться в рассуждении не только собственно моральными, но иными, иррелевантными моральной сфере нормативами. В данном случае правомерно полагать, что в принятии морального решения в изменяющихся предметных контекстах ЭНС опосредствующую роль выполняют когнитивные и личностные характеристики индивидов.

Методы

Был выбран однофакторный план эмпирического исследования с рандомизированным предъявлением заданий. Независимой переменной в исследовании выступил предметный контекст ситуаций, актуализирующих моральные противоречия (право, житейские практики), а в качестве зависимой переменной рассматривалась продуктивность интерпретации компонентов ситуации морального выбора.

Выборка

В исследовании приняли участие студенты младших курсов Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского в возрасте 18–19 лет (всего 90 человек).

Методика

Сконструированные исследовательские задания включали ЭНС, возникающие в области правовых и повседневных житейских практик. Основная серия заданий состояла из четырех текстов-описаний. Характер морального противоречия в заданиях не отличался, при этом изменялся только их предметный контекст – правовой и житейский. Это требование было обеспечено предварительной экспертной оценкой. В качестве экспертов выступили сами участники проекта (четверо человек), при этом показателем соответствия исследовательских заданий обозначенным требованиям стала высокая степень (не менее 95%) совпадения оценок структурной гомогенности.

Для того, чтобы уравновесить силу возможного влияния на продуктивность интерпретации факторов «знакомости» или «типичности» содержательного наполнения анализируемых студентами ситуаций, все они были сгенерированы на основе представленного в медийной среде материала, который в равной степени соответствовал социокультурной осведомленности студентов.

Первая группа ситуаций «Развод» и «Расставание» отражали моральный конфликт в сфере житейских практик: 1) сохранение единства семьи в контексте изменяющихся культурных норм и сохранения традиции и 2) поддержание детско-родительских отношений, вопреки культурным стереотипам и ценностям индивидуального благополучия. Вторая группа ситуаций «Разоблачение» и «Обличение» реализовывались в правовой сфере: 1) отражающая противоречия между интересами сохранения семейных связей и ответственностью перед законом и 2) отражающая противоречия между интересами сохранения семейных и корпоративных связей (и те, и другие связи с узким радиусом доверия) и правовыми нормативами социума.

Для анализа продуктивности интерпретации ситуаций использовалась специально разработанная и апробированная Е.А. Мачехиной процедура контент-анализ протоколов, единицами которого служили утверждения (слова и словосочетания в текстах протоколов), относящиеся к основным компонентам ситуации. Основными показателями в оценке продуктивности интерпретации ситуации морального выбора являются: полнота, которая характеризуется охватом всех компонентов ситуации: участников, их мотивов и ценностей, условий морального решения; и содержательная релевантность, которая включает в себя нравственные измерения ситуации, где ведущая роль отводится проблемной

рефлексии индивидом конфликта интересов, мнений и ожиданий участников в ситуации, требующей нравственной оценки, признания свободы и ответственности личности как субъекта морального поведения. Показателем проблематизации морального противоречия служили высказывания по расширению анализа ситуации в направлении прогнозирования ее последствий с точки зрения нарушения морального запрета (Мачехина, 2015; Мачехина, 2018).

Пример ЭНС и интерпретации

Приведем пример правовой ситуации с описанием показателей продуктивности ее интерпретации.

Описание ситуации «Разоблачение»: «Отца молодой женщины-адвоката, венгерского иммигранта, обвиняют в военных преступлениях, совершённых во время Второй мировой войны. Прокурор подозревает, что он, скорее всего, является «Мишкой», бывшим командиром эскадрона смерти фашистской и расистской партии «Скрещённые стрелы Венгрии». Во время осады Будапешта Мишка и его подразделение подвергли пыткам и убили десятки венгерских евреев, цыган и многих других людей. Для молодой женщины эти обвинения являются абсурдными. Ласковый отец-одиночка, вырастивший ее и теперь заботящийся о ее сыне, по ее мнению, не мог совершить такие преступления. Она решает выступить в качестве официального защитника отца и первоначально ей удается доказать его непричастность к тем преступлениям, в которых его обвиняют, однако, по ходу проведенного ею расследования, в ее руки попадают фотографии, подтверждающие подозрения прокурора. Она решает сообщить об этом отцу и написать письмо прокурору, к которому прилагает документы, доказывающие его вину».

Интерпретация представленной ситуации морального выбора считалась полной, если в протоколе испытуемого упоминались все компоненты:

- участники (отец, подозреваемый в совершении преступлений на националистической почве, любящий свою дочь и внука; его дочь, адвокат, ведущая расследование его причастности к этим преступлениям, любящая своего отца и сына);
- мотивы (у пожилого мужчины (подозреваемого в нацистских преступлениях) – желание жить с дочерью и воспитывать внука; у его дочери – желание разобраться в том, виновен ее отец или нет в совершении тех преступлений, в которых его обвиняют);
- ценности (отец женщины-адвоката – сохранение статуса заботливого отца и дедушки; его дочери – любовь к отцу и справедливость);
- условия (над бывшим нацистом идет судебный процесс, в рамках которого он обвиняется в совершении военных преступлений (расстреле мирного населения – стариков, женщин, детей). На суде не были представлены достаточные

доказательства его вины, и он был отпущен. Однако, в результате проведения собственного расследования, его дочь находит неопровержимые доказательства, которые убеждают ее в его виновности).

Интерпретация представленной ситуации морального выбора считалась релевантной, если в протоколе испытуемого раскрывалось моральное противоречие, лежащее в основе рассматриваемой ЭНС: женщина-адвокат оказывается в ситуации конфликта гражданских гуманистических ценностей (справедливость) и утилитаристской морали, осуществляя выбор между тем, чтобы поступить по справедливости и передать суду найденные ею свидетельства виновности отца в военных преступлениях или утаить правду и оставить все, как есть; для ее отца – любовь к дочери и к внуку и сохранение статуса преданного семьянина противостоит страху разоблачения и неготовности к самообвинению.

Психодиагностические методики

План эмпирического исследования был дополнен применением психодиагностических методик. Был подобран пакет методик по выявлению когнитивных и личностных характеристик. Уровень умственного развития, включая осведомленность и сформированность мыслительных действий, определялся с помощью «Теста умственного развития взрослых» (Акимова, Горбачева и др., 2012). Мера освоения этических понятий, позволяющих ориентироваться в сфере моральных кодов социального взаимодействия, проверялась посредством методик сформированности этических понятий «Определение понятий» и «Пословицы» (Жидкова, 2013). Для проверки предположения об опосредствующей роли рефлексивности мышления и видов рефлексии в выделении, проблематизации и интерпретации морального противоречия применялась «Методика диагностики рефлексивности мышления» (Анисимов, 1994). Для установления степени выраженности моральной ориентации использовалась исследовательская методика «Типы ориентации в социальном взаимодействии» (Мачехина, 2015).

Гипотеза исследования

Основная гипотеза исследования состояла в том, что продуктивность интерпретации ЭНС будет изменяться в зависимости от ее предметного контекста, и границы этой вариативности будут сопряжены с вариативностью показателей сформированности когнитивных и личностных характеристик.

Результаты

В таблице 1 показано, как изменялась интерпретация ЭНС в плане ее полноты, релевантности, проблематизации и общей продуктивности (определялась как суммарный показатель полноты и релевантности).

Сопоставления результатов интерпретаций ситуаций и составляющих ее компонентов, предъявляемых в разных предметных контекстах (с использованием непараметрического критерия сравнения связанных выборок Т-критерия Вилкоксона) показали, что их структурирование осуществляется в более полном объеме в правовом контексте ($T = 246,0$; $p = 0,000$). Это подтвердилось и в отношении более развернутого анализа действий участников ($T = 338,5$; $p = 0,04$), их мотивов ($T = 89,0$; $p = 0,000$) и ценностей ($T = 85,0$; $p = 0,000$). Различия между показателями релевантности интерпретации компонентов ситуаций с житейским и правовым контекстами оказались еще более выражены (за исключением условий), все они значимы на уровне не менее, чем $p = 0,01$.

Таблица 1

Показатели полноты, релевантности и общей продуктивности интерпретации ЭНС в зависимости от изменения их предметного контекста

Показатели интерпретации ситуаций	Житейский контекст	Правовой контекст	Статистическая достоверность влияния предметного контекста (n = 90)	
			T-критерий	Уровень значимости
Полнота				
Участники	1,44	1,62	338,5	0,04
Мотивы	0,91	1,25	89,00	0,000
Ценности	1,09	1,38	85,5	0,000
Условия	0,73	0,80	108,5	нет различий
Проблематизация	0,44	0,45	159,5	нет различий
Полнота (общий балл)	4,61	5,5	246,0	0,000
Релевантность				
Участники	0,49	0,83	183,5	0,000
Мотивы	0,47	0,66	95,0	0,013
Ценности	0,56	0,73	196,0	0,031
Условия	0,27	0,30	113,0	нет различий
Проблематизация	0,28	0,26	144,5	нет различий
Релевантность (общий балл)	2,07	2,78	233,5	0,000
Продуктивность	6,68	8,28	317,0	0,000

С помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA для связанных выборок) тенденция вариативности продуктивности интерпретации в условиях изменения предметного контекста нашла свое подтверждение (таблица 2).

Полнота описания компонентов ЭНС, реализуемой на правовом материале, оказывается значимо выше по сравнению с показателями, демонстрируемыми в ситуациях с житейским ($F = 12,74$; $p = 0,000$). Правовой контекст ситуации морального выбора также способствует ее релевантной содержательной интерпретации, в отличие от ее включения в житейский ($F = 14,77$; $p = 0,000$). Вместе с тем моральные характеристики и мотивы участников ситуаций студентами прорабатываются более глубоко на материале житейских практик ($F = 8,07$; $p = 0,007$). В условиях включения ситуации в правовой контекст повышается и уровень ее проблематизации ($F = 15,45$; $p = 0,0000$), что значимо отличает влияние этой градации переменной от других вариантов ее изменения (житейские практики).

Таблица 2

Изменения в полноте, релевантности и проблематизации ЭНС в разных предметных контекстах с применением однофакторного дисперсионного анализа

Показатели продуктивности интерпретации	Тип ситуации (предметный контекст)	F-статистика	Уровень значимости (Sig)
Полнота обоснованности морального противоречия	Правовой	$F = 12,74$	$p = 0,000$
	Житейский	$F = 10,04$	$p = 0,002$
Релевантность	Правовой	$F = 14,77$	$p = 0,000$
	Житейский	$F = 13,90$	$p = 0,000$
Проблематизация	Правовой	$F = 15,45$	$p = 0,000$
	Житейский	$F = 8,07$	$p = 0,007$

Анализ соотношения выраженности когнитивных характеристик и показателей продуктивности интерпретации ситуаций (был проведен с помощью метода ранговых корреляций Спирмена) указал на неоднозначный характер интеллектуального опосредствования процессов структурирования и интерпретации моральных противоречий. Установлено, что релевантная реконструкция житейской ЭНС опирается на когнитивные характеристики студентов, среди которых значимую роль выполняют осведомленность в культурных и социально-политических явлениях ($r_s = 0,53$; $p = 0,000$), рефлексивность мышления ($r_s = 0,28$; $p = 0,02$), сформированность

этических понятий ($r_s = 0,32$; $p = 0,004$). Полнота структурирования и интерпретации житейской ситуации также поддерживалась рефлексивностью мышления ($r_s = 0,27$; $p = 0,02$) и таким видом рефлексии, как коллективная рефлексия ($r_s = 0,31$; $p = 0,003$). Состав когнитивных и личностных характеристик, опосредствующих продуктивную интерпретацию ЭНС, заданной в правовом контексте, оказался схожим: и полнота, и релевантность интерпретации положительно коррелировали с общим показателем уровня умственного развития ($r_s = 0,58$; $p = 0,000$), сформированностью разных видов рефлексии – личностной ($r_s = 0,34$; $p = 0,002$), коллективной ($r_s = 0,31$; $p = 0,003$) и общей рефлексивностью мышления ($r_s = 0,36$; $p = 0,001$) и, что особенно отличало задачи с правовым контекстом, достаточно высоким уровнем овладения этическими понятиями ($r_s = 0,41$; $p = 0,000$).

Полученные данные потребовали дальнейшей коррекции и конкретизации. Это было определено еще и тем, что исследование строилось как внутригрупповой план, и в соответствии с ним действие независимой переменной могло быть сопряжено с действием переменной субъектного уровня. Поэтому был применен еще один вариант однофакторного дисперсионного анализа для связанных выборок (ANOVA с повторными измерениями).

Представим наиболее показательные и значимые (по критерию минимальных значений Фишера) результаты проверки основной гипотезы. Так, выявлено, что, когда ЭНС включается в контекст принятия решений в правовой сфере, то полнота выделения ее компонентов повышается. Но подобная вариативность определена действием таких субъектных переменных, как уровень умственного развития ($p = 0,008$) и сформированность этических понятий ($p = 0,03$). Перенос анализируемой ситуации в житейский контекст определяет более полное ее рассмотрение при условии сформированности у студентов общего уровня рефлексии ($p = 0,05$), а также уровня умственного развития ($p = 0,007$).

Любое изменение предметного контекста ситуации морального выбора сказывается на показателях полноты реконструкции, и возрастание этих показателей сопряжено с возрастанием коллективной рефлексии ($p = 0,004$), выражающейся в способности осознавать действия, мышление и поступки других в совместной деятельности (по О.С. Анисимову). При рассмотрении ситуации морального выбора в житейском контексте возрастание релевантности лимитировано действием переменной субъектного уровня: сформированностью коллективной ($p = 0,01$) и личностной ($p = 0,01$) рефлексии.

С переносом анализа ситуации морального выбора в правовую сферу содержательная релевантность ее реконструкции будет повышаться, эта закономерность проявляется у более рефлексивных испытуемых ($p = 0,002$). В этой связи конкретизировано влияние сформированности этических понятий и моральной ориентации личности в проблематизации содержания морального выбора в условиях изменения предметного контекста социального взаимодействия.

С введением правового контекста уровень проблематизации возрастает с повышением степени сформированности этических понятий ($p = 0,03$). В условиях житейского контекста чувствительность к выделению моральных противоречий растет (на уровне тенденции) у тех испытуемых, кто демонстрирует доминирование моральных ориентиров в своем социальном поведении ($p = 0,08$).

Независимо от контекста, в котором задавалась ЭНС, содержательную релевантность ее интерпретации продемонстрировали те испытуемые, которых отличали высокие показатели рефлексии коллективного типа ($p = 0,04$). Как было выявлено нами ранее, особое влияние этой переменной определяется характеризующей ее способностью преодолевать «давление» предметного контекста в выделении значимых для анализа задач социального взаимодействия компонентов ситуации морального выбора (Горбачева и др., 2018).

Определение специфики воздействия исследуемых факторов на вариативность показателей полноты, релевантности и проблематизации в ЭНС морального выбора в группах, различающихся когнитивными и личностными характеристиками, а также выявленные случаи взаимосвязи уровней выраженности этих характеристик и показателей интерпретации позволили предположить, что в группах, отличающихся общей продуктивностью интерпретации морального содержания, будут иметь место различные, характерные именно для этих групп, целостные паттерны когнитивных и/или личностных характеристик. Выявление таких паттернов могло рассматриваться в качестве свидетельства о существовании устойчивых предрасположенностей в виде определенных индивидуальных характеристик и их сочетаний в процессах морального мышления.

Для решения поставленной задачи был применен частотно-конфигуральный анализ, разработанный Г.А. Линертом (Линерт, 2000), который позволяет выявить такие конфигурации признаков испытуемых, которые отличают один тип испытуемых (компетентный в моральных аспектах задач социального взаимодействия) от другого (не обладающий моральной компетентностью). Мы попытались выяснить, соотносится ли уровень общей продуктивности интерпретации ЭНС (суммарный показатель полноты и релевантности для всех шести заданий) с такими когнитивными и личностными характеристиками, как уровень умственного развития, моральная ориентация, уровень рефлексивности личности и особенности проявления видов рефлексии в мышлении. Иными словами, необходимо было установить, отличает ли определенная конфигурация когнитивных и личностных характеристик испытуемых, демонстрирующих высокий уровень продуктивности интерпретации ситуаций морального выбора, от испытуемых с низким уровнем продуктивности по этому показателю, или выделенные группы не имеют различий (нуль-гипотеза).

Анализ, проведенный на выборке 40 испытуемых, относящихся к контрастным группам по уровню продуктивности интерпретации (суммарный балл полноты и релевантности) показал, что выдвинутое предположение не подтвердилось. Это

касается уровня продуктивности интерпретации ситуации морального выбора в задачах социального взаимодействия в сфере повседневных житейских практик и права.

Был выявлен целостный паттерн этих характеристик (все низкие показатели, сопряженные друг с другом) лишь в одной группе (низкая продуктивность интерпретации) у трех испытуемых. Но относить их к особому типу, представляющему собой некоторое единство, и говорить о соответствующей ему конфигурации признаков было бы поспешным. Скорее, их отличает моральное отстранение, которое особенно заметно в характере проблематизации ими моральных противоречий – ответы на некоторые вопросы в протоколах отсутствовали или же я были односложными, а там, где была возможность не отвечать (например, при ответе на вопрос: «Если бы у вас была возможность задать вопрос герою...»), они не предлагали каких-либо вариантов или они носили неморальный характер («Сколько ему лет?», «Живет ли он один?» и т.п.)

В группе испытуемых с высокой продуктивностью интерпретации такие паттерны не были обнаружены. Отсутствие целостных паттернов когнитивных и личностных характеристик в сопоставляемых группах указало на «гибкую неопределенность» опосредствования интерпретации ЭНС в условиях изменения ее предметного контекста. Одни и те же испытуемые, интерпретируя моральные аспекты ситуации и вычлняя в ней составляющие ее компоненты в разных предметных контекстах, актуализировали разные когнитивные и личностные характеристики, и варианты их сочетаний всякий раз перестраивались при варьировании предметного контекста.

Обсуждение результатов

Предложенный исследовательский подход акцентирует внимание на показателях продуктивности интерпретации ЭНС и отвечает задачам исследования сущности и закономерностей морального мышления как интеллектуального процесса, обеспечивающего применение универсальных ценностей в управлении своим поведением, а также различие «правильного» и «неправильного» в разнообразных контекстах взаимодействия.

По мере увеличения воспринимаемых рисков отказа от морального выбора для персонажей интерпретируемой правовой ситуации осуществляемые аналогичные интерпретации утрачивали свою прогностическую силу в отношении применения морального запрета для житейской ситуации. В правовом контексте неприменение морального запрета с большей очевидностью представляло угрозу для общественной безопасности или же подрывало согласие в социальных структурах. Поддержание позитивного функционирования социума студентами обосновывалось с меньшей противоречивостью, чем признание или умаление морального достоинства отдельной личности. Это и определяло большую полноту воспроизведения всех компонентов правовой ситуации.

Усиление противоречия в выборе между нанесением вреда отдельному лицу/ группе лиц и значимыми для социума позитивными последствиями приводит к снижению релевантности применения моральных запретов, но возрастанию альтернативного морального обоснования. Результаты предсказывают, что когда действие реализуется в направлении утверждения какой-то более крупной и более ценной возможности (большого блага для общества, организации), альтернатива решения в пользу блага отдельного лица будет рассматриваться как (относительно) «неправильная». Вместе с тем в житейском контексте проблематизация принимаемых персонажами решений осуществлялась студентами преимущественно в направлении признания необходимости морального запрета. Здесь проявилась подтвержденная в экспериментальных исследованиях морального поведения закономерность: чем больше испытуемый ознакомлен с подробностями из жизни действующих лиц, тем с большей вероятностью он приписывает им «моральную ответственность и ... даже в тех случаях, если они находятся под давлением непреодолимых обстоятельств» (Эдмондс, 2016, с. 124).

Полнота выделения компонентов, представленных в ситуациях морального выбора, и релевантность их интерпретации, акцентирующая отношение к Другому в качестве равного участника взаимодействия, и оценивание принимаемых решений, исходя из соотношения «наибольшего добра и наименьшего зла», опираются на схожие конфигурации когнитивных характеристик. Особо проявилась роль этических понятий: показатели их сформированности у студентов определили устойчивость полного и содержательно релевантного анализа морального конфликта в варьирующихся контекстах ситуаций. Функция этического понятия рассматривается здесь не столько с точки зрения обобщения знания, но как средство распознавания ситуации, отбора признаков, имеющих отношение к её предметной квалификации и выработке смыслового значения (Жордан, 1996).

Примечательно, что уровень общего умственного развития не выступил в качестве критического ресурса в варьировании индивидуальных результатов полноты и релевантности интерпретаций морального конфликта, но способствовал его проблематизации во всех ситуациях, независимо от их контекста. Это можно объяснить известными нам данными о том, что вынесение рационально «взвешиваемых» суждений само по себе еще не определяет императивность в применении норм, к которым они апеллируют (Nichols et al., 2016). Роль интеллектуальных процессов заключается не столько в принятии более «морального» решения, сколько в установлении баланса и компромисса между конкурирующими моральными обязательствами и «нахождению общего условия их соотношения и способов удовлетворять каждое из них» (Brandt, 1992, pp. 40-41).

Интерпретация, обеспечивающая выявление структуры и компонентов ЭНС, предъявляет высокие требования к испытуемым в плане сформированности рефлексивных механизмов, обеспечивающих перестройку мыслительного анализа в направлении согласования отличающихся социальных контекстов нормативного

регулирования (Landy & Kupfer, 2023). Развитие рефлексивности мышления и его форм в виде личностной и коммуникативной рефлексии сопряжено со всесторонним рассмотрением компонентов ситуации, с пониманием условий и последствий разрешения моральных противоречий независимо от их предметных контекстов, включая житейские практики. Роль коллективной рефлексии в следовании моральному запрету становится особенно очевидной при изменении социального контекста взаимодействия участников ситуации морального выбора и вынесения морального решения в правовом поле совместного действия. И в этой связи важно учитывать, что «моральные суждения представляют не продукт, а инструмент, с помощью которого человек отстаивает и аргументирует свою позицию» (Заикин, 2017, с. 36). В согласовывании собственных суждений о должном с суждениями воображаемых других участники исследования получали своего рода независимую поддержку принципов, которые придавали дополнительно обосновывающую силу моральному запрету.

Устойчивая «сцепленность» между уровнями выраженности тех или иных когнитивных и личностных характеристик, и, как следствие этого, непротиворечивость моральной интерпретации ожидаемо могла бы стать свидетельством детерминированности применения студентами морального запрета, проявляющейся независимо от того, в каких предметных контекстах он реализуется. Но такое положение противоречит сущностной характеристике автономности морального агента. Именно поэтому будет правомерным заключить, что для успешной ориентации в контекстуально вариативных ЭНС и продуктивной их интерпретации требуется гибкое и адаптивное функционирование когнитивных и личностных характеристик, актуализация их разнообразных сочетаний и форм сопряженного действия.

Заключение

В исследовании получило обоснование положение о том, что деятельностными проявлениями мышления в сфере морали служат процессы идентификации, структурирования и интерпретации морального противоречия. Важным шагом рассматриваемого процесса является допущение, что моральные запреты как основания продуктивной интерпретации не выступают в своей имманентной сущности, а воплощаются в предметной логике нормативных требований. С этой точки зрения, полнота и релевантность интерпретации морального противоречия в заданиях, моделирующих этически нагруженную ситуацию, осуществляется посредством «переформатирования» его составляющих применительно к специфике нормативного регулирования и его применения в конкретных сферах социального взаимодействия. В качестве таковых рассматривались право и обыденный контекст жизнеустройства (житейские практики).

Получила подтверждение гипотеза об опосредствующей роли когнитивных и личностных характеристик в применении морального запрета. В процессе

интерпретации ЭНС в разной степени оказались задействованы индивидуальные (когнитивные и личностные) характеристики испытуемых, связанные: 1) с избирательностью выделения и продуктивностью мыслительной обработки морального содержания (сформированность этических понятий, уровень умственного развития) и 2) со способами обнаружения и проблематизации противоречия между собственно моральными и неморальными суждениями о компонентах целостной ситуации в условиях изменения ее предметного контекста (уровень развития рефлексии мышления и ее видов – интеллектуальной, коллективной личностной рефлексий; степень выраженности моральной ориентации личности).

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что благодаря осуществленным в нем концептуализациям и методическим разработкам открываются возможности для изучения общепсихологических закономерностей мышления, реализуемого в нравственной сфере с учетом психологически содержательной операционализации показателей интерпретации моральных противоречий в ситуациях с высоким риском социальной ответственности.

Ограничения исследования

Исследование проведено на выборке студентов младших курсов, которым не свойственна глубина погруженности в предметно-профессиональный контекст этически нагруженных ситуаций. Включение в качестве участников исследования студентов старших курсов могло бы стать фактором, усиливающим воздействие предметного контекста анализируемых ситуаций на продуктивность их интерпретации.

Литература

- Акимова, М.К., Горбачева, Е.И., Козлова, В.Т., Ференс, Н.А. (2010). Тест умственного развития взрослых. *Психологическая диагностика*, 1, 42–60.
- Анисимов, О.С. (1994). *Акмеологические основы рефлексивной самоорганизации педагога: творчество и культура мышления*. Диссертация на соискание степени доктора психологических наук.
- Арутюнова, К.Р., Александров, Ю.И. (2019). *Мораль и субъективный опыт*. Изд-во «Институт психологии РАН».
- Горбачева, Е.И. (2018). *Опосредствующая роль когнитивных и личностных характеристик в обеспечении продуктивной реконструкции ситуации морального выбора*. Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики: Материалы III-й Международной научно-практической конференции, Калуга, 19–21 апреля 2018 года, 133–141.
- Горбачева, Е.И., Кабанов, К.В., Мачехина, Е.А., Безрученков, Р.О. (2018). Продуктивность реконструкции ситуации морального выбора в зависимости от предметного контекста и формы предъявления задач социального взаимодействия. Труды регионального конкурса научных проектов. Сборник трудов, 203–211.

- Горбунова, В.В. (2010). Этические дилеммы в психологической практике. *Психологический журнал*, 31(4), 113–119.
- Дьюи, Дж. (2003). *Реконструкция в философии. Проблемы человека*. Республика.
- Ениколопов, С.Н., Медведева, Т.И., Воронцова, О.Ю. (2019). Моральные дилеммы и особенности личности. *Психология и право*, 9(2), 141–155. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090210>
- Жидкова, Е.Ю. (2013). О соотношении усвоения будущими учителями этических понятий с выбором ими способа ориентации в задачах с нравственным содержанием. Письма в Эмиссия. Электронный журнал. URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2009.htm>
- Жордан, А. (1996). Новые модели процесса обучения: прогресс по сравнению с конструктивизмом? *Перспективы*, 25(1), 111–130.
- Заикин, В.А. (2017). Моральное функционирование: социально-психологический подход. *Национальный психологический журнал*, 1, 32–38. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0104>
- Лебедева, Р.В. (2023). Личностные корреляты характеристик нравственной сферы, проявляющихся в ситуациях морального выбора у студентов с различными типами жизненных ориентаций. *Психология человека в образовании*, 5(3), 405–425. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-405-425>
- Линерт, Г.А. (2000). Частотно-конфигуральный анализ (краткая история создания и развития метода). *Иностранная психология*, 13, 56–60.
- Луман, Н. (2007). *Социальные системы: очерк общей теории*. Наука.
- Малюгин, Д.В. (2007). *Психологические детерминанты морального выбора*. Диссертация на соискание степени доктора психологических наук.
- Мачехина, Е.А. (2018). Проблематизация морального противоречия в задачах социального взаимодействия с разным предметным контекстом. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 3(47), 212–219.
- Мачехина, Е.А. (2015). Анализ противоречий в реконструкции ситуаций морального выбора у подростков. *Universum: Психология и образование: электронный научный журнал*, 1(12). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/1859>
- Молчанов, С.В., Алмазова, О.В., Поскребышева, Н.Н. (2019). Моральные суждения подростков с разным уровнем психологического благополучия. *Психологическая наука и образование*, 24(4), 22–35. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240402>
- Фуко, М. (2006). *Полемика, политика и проблематизация. Интеллектуалы и власть*. Ч. 3. Праксис.
- Эдмондс, Д. (2016). *Убили бы вы толстяка? Задача о вагонетке: что такое хорошо и что такое плохо?* Издательство Института Гайдара.
- Bartels, D.M., Bauman, C.W., Cushman, F.A., Pizarro, D.A., & McGraw, A.P. (2016). *Moral judgment and decision making*. The Wiley Blackwell Handbook of Judgment and Decision Making (pp. 478-515). Wiley.
- Beißert, H.M., & Hasselhorn, M. (2016). Individual Differences in Moral Development: Does Intelligence Really Affect Children's Moral Reasoning and Moral Emotions? *Frontiers in psychology*, 7. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01961>
- Brandt, R.B. (1992). *Morality, Utilitarianism, and Rights*. Cambridge University Press.
- Carpendale, J.I.M., & Krebs, D.L. (1995). Variations in level of moral judgment as a function of type of dilemma and moral choice. *Journal of Personality*, 63(2), 280–313.
- Craft, J.L. (2013). A review of the empirical ethical decision-making literature: 2004-2011. *Journal of Business Ethics*, 117(2), 221–259. <https://doi.org/10.1007/s10551-012-1518-9>
- Fiske, A.P. (1992). The Four Elementary Forms of Sociality: Framework for of Unified Theory of Social Relations. *Psychological Review*, 99(4), 689–723.

- Greene, J.D., Morelli, S.A., Lowenberg, K., Nystrom, L.E., & Cohen, J.D. (2008). Cognitive load selectively interferes with utilitarian moral judgment. *Cognition*, 107(3), 1144–1154. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2007.11.004>
- Landy, J.F., & Kupfer, T.R. (2023) Editorial: Appraisal processes in moral judgment: resolving moral issues through cognition and emotion. *Frontiers in psychology*, 14. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1233865>
- Nichols, S., Kumar, S., Lopez, T., Ayars, A., & Chan, H.-Y. (2016). Rational learners and moral rules. *Cognition*, 100, 530–542. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2005.07.005>
- Nichols, S., & Mallon, R. (2006). Moral dilemmas and moral rules. *Cognition*, 100, 530–542. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2005.07.005>
- Reynolds, S.J. (2006). Moral Awareness and Ethical Predispositions: Investigating the Role of Individual Differences in the Recognition of Moral Issues. *Journal of Applied Psychology*, 91(1), 233–243.
- Skitka, L.J., Hanson, B.E., Morgan, G.S., & Wisneski, D. C. (2021). The psychology of moral conviction. *Review of Psychology*, 72, 347–366. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-063020-030612>
- Sobral, R., & Fraguera, J. (2018). Moral reasoning in adolescent offenders: A meta-analytic review. *Psicothema*, 30(3), 289–294. <https://doi.org/10.7334/psicothema2017.378>
- Tassy, S., Oullier, O., Mancini, J., & Wicker, B. (2013). Discrepancies between judgment and choice of action in moral dilemmas. *Frontiers in psychology*, 4. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2013.00250>

Поступила в редакцию: 25.12.2023

Поступила после рецензирования: 16.04.2024

Принята к публикации: 12.08.2024

Заявленный вклад авторов

Елена Игоревна Горбачева – разработка теоретической концепции и методологии исследования, анализ и интерпретация данных, подготовка и редактирование текста статьи;

Екатерина Александровна Зыкова – сбор данных, проведение статистического анализа, анализ и интерпретация данных;

Кирилл Валерьевич Кабанов – подготовка литературного обзора, разработка методического инструментария исследования, подготовка и техническое оформление текста статьи.

Информация об авторах

Елена Игоревна Горбачева – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии развития и образования Института психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга, Российская Федерация; SPIN-код РИНЦ: 6867-8625; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2747-2342>; e-mail: GorbachevaEl@tksu.ru

Елена И. Горбачева, Екатерина А. Зыкова, Кирилл В. Кабанов
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭТИЧЕСКИ НАГРУЖЕННЫХ СИТУАЦИЙ МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ: ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПРЕДМЕТНОГО КОНТЕКСТА И
ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
Российский психологический журнал, 21(3), 2024

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

Екатерина Александровна Зыкова – начальник отдела технологий воспитательной деятельности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга, Российская Федерация; SPIN-код РИНЦ: 9144-4902; e-mail: MachekhinaEA@tksu.ru

Кирилл Валерьевич Кабанов – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования Института психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга, Российская Федерация; SPIN-код РИНЦ: 3541-2432; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9626-3005>; e-mail: KabanovKV@tksu.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.